

Можете ли вы показать немного достоинства?

- Вы все еще хотите собрать деньги? - основательница чуть не взорвалась, услышав это! - Чем он считает эту семью? Горой золота или серебра? Он даже покупает старинные картины, и эти картины из Да Шунь. Может ли кто-нибудь из Цянь Чжоу понять их? - крикнула она, глядя на пожилого человека, стоящего рядом с Хе Зонгом, и сказала: - Нам не нужна картина. Уходите!

- Но лорд Фэн уже взял картину! - смутился старик.

- Тогда мы вернем ее вам!

Старик немного подумал, потом вздохнул, сказав:

- Это тоже хорошо. Тогда, старейшая госпожа, пожалуйста, передайте картину. После того, как этот старый получит ее, я уйду!

Основательница указала на комнату:

- Посмотрите сами! Какая из этих картин ваша?

Старик осмотрел комнату и беспомощно покачал головой:

- Ни одна из них не является нужной картиной.

В это время вся семья Фэн уже смотрела на бумажные обрывки на полу. В своей ярости основательница не смогла понять то, что они заметили. Молодая служанка, которая прибежала раньше, наконец, не смогла удержаться и беспомощно сообщила основательнице:

- То, что вы только что разорвали, и было этой старинной картиной!

- Что ты сказала? - основательница широко раскрытыми глазами уставилась на разорванные кусочки бумаги на полу и почувствовала, как в голове у нее что-то громко загрохотало. - Ты сказала, что это была старинная картина?

Молодая служанка кивнула:

- Мастер только что прислал сюда эту картину вместе с этой слугой.

- Почему ты не сказала этого раньше? - основательница разозлилась и внезапно ткнула девушку тростью.

Испугавшись, служанка в страхе быстро опустилась на колени и стала просить прощения. В то же время она сказала:

- Эта слуга сказала это! Эта слуга действительно уже сказала это!

- Смеешь спорить? - сердце основательницы дрожало.

Старик из «Чудесной сокровищницы» присел на корточки и начал внимательно разглядывать

кусочки измельченной бумаги. Затем он встал и сказал основательнице:

- Никаких ошибок, это старинная картина, которая понравилась лорду Фэн в «Чудесной сокровищнице». Художник Фань Чжун Тянь.

Основательнице не хватало образованности, поэтому она понятия не имела, что означает имя Фань Чжун Тяня, но семья Фэн не вся была необразованной, например, Фэн Чэнь Ю. Фэн Цзинь Юань воспитывал ее в надежде, что она станет императрицей. Из четырех искусств*, в каком у нее не было хороших учителей? Как она могла не знать имя Фань Чжун Тяня?

Окружающие услышали, как шокированная Чэнь Ю спросила:

- Это тот самый художник, живший четыреста лет назад, тот самый Фань Чжун Тянь?

Старик кивнул:

- Молодая госпожа очень хорошо осведомлена о таких вещах.

Когда основательница услышала о четырех сотнях лет, то ей резко поплохело. Она не очень хорошо разбиралась в старинной живописи, но первая ее реакция на четыреста лет звучала так: если она такая старая, то сколько она стоит?

- Четыреста лет! Интересно, сколько отец потратил на ее покупку? - этот вопрос задала Фэн Юй Хэн.

- Изначально запрашиваемая цена составляла сто шестьдесят тысяч таэлей белого серебра, но поскольку лорд Фэн - отец молодой госпожи, мы снизили цену на сорок тысяч, - начал отвечать этот старик. - Общая стоимость составила сто двадцать тысяч таэлей. Лорд Фэн забрал картину, а этот старый пришел за деньгами, - он сказал это и вытащил удостоверяющую пайцзу и лист бумаги. Все признали пайцзу принадлежащей Фэн Цзинь Юаню. Лист бумаги же был сертификатом, написанным Фэн Цзинь Юанем. В этот момент даже основательница не могла этого отрицать.

Основательница слишком поздно пожалела об этом, но слова старика заставили ее расслабиться, и она быстро сказала Фэн Юй Хэн:

- К счастью, это наш собственный магазин. В противном случае это действительно вызвало бы слишком много шума.

Фэнь Дай хитро сказала:

- Ну, конечно! Сотни или чуть больше таэлей в сокровищнице не хватит даже на покупку еды на несколько дней. Откуда взяться ста двадцати тысячам?

Но Фэн Юй Хэн озадаченно посмотрела на основательницу, ее лицо было наполнено сомнением, когда она произнесла:

- Как это превратилось в собственный магазин семьи? Разве бабушка не слышала, что это была «Чудесная сокровищница»?

Основательница была удивлена:

- Это так! Это «Чудесная сокровищница».

- Тогда какое отношение это имеет к семье Фэн?

Услышав это, основательница стала недовольной:

- А-Хэн, сколько раз бабушка должна тебе это сказать? Ты дочь семьи Фэн! Прямо сейчас ты еще не вышла замуж. Даже если тебе не нужно вносить свою прибыль в семью, теперь, когда произошли такого рода вещи, ты не можешь сидеть сложа руки и игнорировать это. Более того, человек, который взял картину, - твой отец. Бабушка решила, что эта картина будет подарком твоему отцу.

- Ха! - Фэн Юй Хэн немедленно засмеялась, она смеялась так, как будто слышала самую забавную шутку под небесами.

- Хватит смеяться! Этот вопрос уже решен! - рассердилась основательница.

- Стоять! - сразу после того, как основательница приготовилась встать, смех Фэн Юй Хэн резко оборвался, и выражение ее лица сразу стало мрачным: - Бабушка, большинство пожилых людей в старости перестают ясно мыслить. А-Хэн не будет с вами спорить, но есть кое-что, о чем я должна вам напомнить. «Чудесная сокровищница» принадлежит моей маме, Яо Ши. Этот магазин не имеет никакого отношения к А-Хэн.

Ан Ши, стоявшая в стороне, сказала:

- Правильно! Хотя вторая молодая госпожа помогает с тремя магазинами, реальность такова, что все они были переданы старшей сестре Яо как часть ее приданого.

Основательница была ошеломлена, услышав это. Она забыла об этом. Фэн Юй Хэн всегда заботилась о магазинах, поэтому она, естественно, считала, что они принадлежат ей; однако она не думала, что дела находились под именем Яо Ши.

Фен Юй Хэн увидел, как изменилось выражение лица основательницы, а затем тихо сказала:

- Моя мать Яо Ши получила императорский указ о взаимном разводе с отцом. Имеет ли достойное поместье стандартного чиновника первого ранга лицо, чтобы задолжать деньги женщине, с которой они взаимно развелись? Проще говоря, мужчина женится на новой жене, однако идет покупать вещи в магазине своей бывшей жены. Вы думаете, что такое поведение достойно похвалы? Когда об этом узнают, не будет ли честь запятнана?

Эти слова не только заставили лица окружающих потемнеть, они даже заволновались. Даже Хань Ши и Фэн Дай чувствовали стыд. Все они безучастно смотрели на основательницу, а Фэн Дай откровенно высказала свое мнение:

- Какой стыд!

Лицо основательницы то краснело, то бледнело. Если бы на полу была трещина, она бы

попыталась заползти в нее. Она немедленно начала про себя ругать Фэн Цзинь Юаня, просто думая, что родила бесстыдного сына. Он мог пойти куда угодно, чтобы купить вещи, но все же он отправился в «Чудесную сокровищницу». Разве это не то же самое, что ударить себя по лицу?

Фэн Юй Хэн громко выдохнула, присела на корточки и взяла несколько обрывков. Она вздохнула и сказала:

- Картины Фань Чжун Тяня, я боюсь, что их всего три на всю Да Шунь. Я слышала, что две других находятся во дворце. Кто же знал, что эту ждет такой конец?

Девушка встала и незаметно посмотрела на старика, который понял намек и сразу же сказал основательнице:

- Я прошу старейшую госпожу заплатить деньги сейчас. Этот старый первоначально планировал сегодня посетить усадьбу окружной принцессы, чтобы отчитаться по счетам перед боссом.

- Ах! - вскрикнула Сян Жун и продолжила: - Можете ли вы подождать несколько дней с составлением отчета? Если бы это дело услышала госпожа Яо... как бы это было позорно!

Ан Ши вздохнула и сказала:

- Конечно. Тогда муж привел госпожу Яо в большое поместье Фэн. После этого произошли некоторые вещи, которые мы не понимаем, что привело к взаимному разводу. Если о сегодняшнем дне станет известно другим, то как много репутации потеряет семья Фэн? Старейшая госпожа, вы обязательно должны тщательно обдумать это!

Как могла основательница не понять эти рассуждения. Если бы магазин принадлежал Фэн Юй Хэн, она бы стала бесстыдной и отказалась бы платить деньги; однако он принадлежал Яо Ши. Это изменило ситуацию.

Она чувствовала себя беспомощной. Сколько бы она ни волновалась, в сокровищнице не было денег, а стоимость этой картины составляла целых сто двадцать тысяч таэлей!

Основательница нахмурилась, и старик спросил Хе Зонга:

- Эконом, лорд Фэн сказал, что я могу просто забрать деньги из поместья. Что здесь происходит?

Хе Зонг развел руками, так как ничего не мог поделать.

Фэнь Дай уже посчитала, что вещи в этой комнате раздражают, и, подумав немного, предложила:

- Бабушка, как насчет продажи золота и нефритовой мебели в этой комнате?

Основательница немного подумала и сочла эту идею разумной! Так что она сказала Хе Зонгу:

- Я слышала, что мебель в этой комнате стоила четыреста тысяч. Позови кого-нибудь вытащить все это отсюда и позаботиться о продаже.

Прежде чем Хе Зонг успел подчиниться, Цзинь Цзен, которая все это время молчала, сказала:

- Заботясь о Чэнь Ши, эта наложница услышала, как она говорит об этом. При покупке подобных вещей они стоят денег; однако, когда их вывозят на продажу, возможно, даже половина стоимости не может быть возмещена. Если это не антиквариат, конечно же. Чем больше такие вещи покупаются, тем больше теряется их ценность.

- Даже половина не может быть возмещена? - основательница чувствовала себя огорченной, но если эти вещи не продать, как они могли собрать сто двадцать тысяч таэлей?

Тишина на какое-то время накрыла комнату. Наконец, глаза основательницы загорелись, она обратила свое внимание на Чэнь Ю. Которая, чувствуя себя неловко от этого взгляда, могла лишь проявить инициативу, чтобы сказать:

- Внучка действительно не в состоянии собрать столько денег. Большинство вещей в моей кладовой были отправлены бабушке. Остались еще несколько небольших безделушек, но это всего лишь простые аксессуары. Они не стоят много. Что касается банкнот, они также подарены бабушке!

Затем основательница посмотрела на Сян Жун и Фэнь Дай. Сян Жун с горечью произнесла:

- Внучка уже отдала бабушке все сэкономленное от моего ежемесячного пособия.

Фэнь Дай смотрела еще более безучастно:

- Все мои ежемесячные пособия пошли на тоники для наложницы-матери Хань.

Все они отвергли основательницу. Видя, что она собиралась взглянуть на Ан Ши, та перехватила инициативу:

- У этой наложницы есть только несколько небольших магазинов под моим именем. То, что было сохранено, пошло на приданое третьей молодой госпожи. Когда муж принимает жену, это было бы нехорошо... - Ан Ши чуть не сказала: "Было бы нехорошо брать приданое своей дочери, верно?"

Основательница почувствовала себя еще более бесстыдной из-за слов Ан Ши, так что она замолчала.

Фэн Юй Хэн почувствовала, что это очень смешно, и сказала, чтобы напомнить им:

- Разве бабушка не получила несколько поздравительных подарков за эти последние дни? Я слышала, что некоторые даже напрямую давали деньги.

Когда она напомнила им об этом, все уставились на основательницу. Фэнь Дай по глупости

спросила:

- Почему бабушка только просит, чтобы мы дали деньги? Вы не хотите тратить свои деньги?

Основательница покраснела. Все было очень просто: она была очень расстроена! Она прожила полжизни и, наконец, получила звание благородной госпожи. В конце концов, ей удалось заставить людей прийти и подарить ей подарки. В результате, прежде чем дары смогли согреться от ее прикосновений, их придется отдать?

Бабушка Чжао тихо посоветовала ей:

- В любом случае, мы должны сначала решить этот вопрос. Как только об этом узнает Яо Ши, с этим будет действительно трудно справиться! Старейшая госпожа, подумайте об этом. У Яо Ши также есть звание благородной госпожи первого ранга!

Основательница была действительно беспомощна. Сжав зубы, она просто сказала:

- Иди, принеси банкноты. Если этого недостаточно... возьми несколько ценностей и продай их.

Как оказалось, основательница действительно получила большую сумму денег за последние несколько дней. После подсчета каждой банкноты в маленькой коробке оказалось более пятидесяти тысяч таэлей, но это было все еще довольно далеко от тех ста двадцати тысяч, в которых они нуждались.

Основательница держала в руке банкноты на пятьдесят тысяч таэлей и попыталась договориться со стариком:

- Можем ли мы просто выплатить оставшуюся сумму и отправить ее вам, когда соберем ее?

Старик несколько раз покачал головой:

- Старейшая госпожа, пожалуйста, простите меня. «Чудесная сокровищница» не продает в кредит, или этот старый должен сказать боссу, что именно поместье Фэн должно эти деньги?

- Конечно, нет, - поспешно сказала Ан Ши: - Старейшая госпожа, репутация важна!

Основательница стиснула зубы:

- Бабушка Чжао, принеси мои личные сбережения.

* Четыре искусства: игра на лютне/цитре, шахматы, каллиграфия и живопись

<http://tl.rulate.ru/book/10931/424057>